

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС21-4278

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17.02.2023

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., рассмотрев жалобы (заявления) Галиева Рамила Илдусовича, Галиханова Андрея Кадиновича на определение Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2022 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.11.2022 по делу № А50-30272/2019 Арбитражного суда Пермского края

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Дорос» (далее – общество «Дорос») обратилось в Арбитражный суд Пермского края с исковым заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), к Галиханову Андрею Кадиновичу о взыскании 29 502 157 рублей 53 копеек убытков.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 03.06.2020 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 18.12.2020, решение от 03.06.2022 отменено, исковые требования общества «Дорос» удовлетворены.

Определением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2022 Галиханову А.К. отказано в пересмотре апелляционного постановления от 07.09.2020 по вновь открывшимся обстоятельствам.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 06.08.2021 по делу № А50-3979/2021 по заявлению общества «Дорос» в отношении Галиханова А.К. введена процедура реструктуризации долгов гражданина; требование общества

«Дорос» в сумме 28 916 270 рублей 90 копеек (с учетом частичного погашения) включено в реестр требований кредиторов Галиханова А.К.

Определением суда от 19.11.2021 по делу № А50-3979/2021 в третью очередь реестра требований кредиторов должника также включено требование кредитора – Галиева Р.И. в сумме 186 087 рублей 40 копеек.

Галиев Р.И., полагая, что апелляционным постановлением от 07.09.2020 затрагиваются его права, как одного из кредитов Галиханова А.К., подал апелляционную жалобу в порядке пункта 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - Постановление № 35), в которой просил постановление отменить, оставить в силе решение от 03.06.2020.

Определением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2022, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 08.11.2022, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, заявители просят отменить состоявшиеся судебные акты, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

В обоснование доводов жалоб, доводы которых аналогичны, заявители указывают, что суд апелляционной инстанции не исследовал и не оценил новые доказательства; не дал оценку доводам о том, что все доказательства, положенные в основу судебного акта о взыскании убытков с ответчика, являются недопустимыми, поскольку были получены с нарушением закона и сфальсифицированы истцом; необоснованно отказал в принятии к рассмотрению заявления о фальсификации доказательств.

В соответствии с частью 1 статьи 291.1, частью 7 статьи 291.6 и статьей 291.11 АПК РФ, кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Изучив судебные акты, состоявшиеся по делу, проверив доводы кассационных жалоб заявителей, суд не находит оснований для их передачи на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, исходя из следующего.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск, апелляционный суд руководствовался статьей 15, пунктами 1,3 статьи 53, пунктом 1 статьи 44 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», разъяснениями, изложенными в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», учел обстоятельства, установленные налоговым органом в акте налоговой проверки, в частности о том, что поставка товаров (инертных материалов) обществом с ограниченной ответственностью

«УралСпецСнаб» (далее – общество «УралСпецСнаб») не подтверждена; последний имеет признаки, присущие номинальным организациям; обществом «Дорос» расходы по добыче инертных материалов учтены дважды, как выполненные собственными силами и оформленные через общество «УралСпецСнаб», отраженные арбитражным судом в судебных актах по делу № А50-23967/2017 об оспаривании решения налогового органа от 15.03.2017 № 3 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

При этом апелляционный суд констатировал, что несмотря на то, что Галиханов А.К. не был привлечен к участию в деле № А50-23967/2017, действуя от имени общества «Дорос» как его единоличный исполнительный орган, при проведении налоговым органом выездной налоговой проверки, а также при подаче заявления и в ходе судебного разбирательства по делу № А50-23967/2017 ответчик имел возможность до момента прекращения его полномочий в качестве директора (16.05.2018) представить доказательства, опровергающие выводы налогового органа.

Кроме того, суд принял во внимание объяснения работников общества «Дорос»: Мизевой Е.С., занимавшей должность юрисконсульта с декабря 2014 года по апрель 2018 года; Бибикова Е.В., занимавшего должность начальника отдела материально-технического снабжения общества «Дорос» с мая 2010 года по апрель 2018 годы; Акуловой И.А., занимавшей должность распределителя работ в отделе материально-технического снабжения с октября 2013 года по июнь 2018 года; Дементьева С.П., занимавшего должность заместителя главного инженера с января 2015 года по октябрь 2018 года, данные ими 29.11.2018 и 11.01.2019 в УЭБ и ПК ГУ МВД России по Пермскому краю относительно существовавшего в обществе «Дорос» регламента заключения договоров, предусматривавшего их согласование всеми начальниками отделов, а также о том, что заключение анализируемых договоров поставок инертных материалов происходило по инициативе Галиханова А.К. без соблюдения установленного порядка и без каких-либо объяснений этому обстоятельству.

Апелляционный суд при этом отметил, что указанные выше объяснения согласуются со сведениями из программы 1С. Предприятие (раздел «Документооборот»), представленными истцом, из которых видно, что визы о согласовании подписанного директором Галихановым А.К. в 2013 году договора поставки с обществом «УралСпецСнаб» поставлены начальниками отделов общества «Дорос» лишь 12.11.2015, на самом договоре поставки визы о предварительном его согласовании в 2013 году отсутствуют.

Приняв во внимание совокупность всех имеющихся в материалах дела доказательств, а также обстоятельств, установленных в рамках дела N А50-23967/2017, апелляционный суд, удовлетворяя иск о взыскании с ответчика убытков в виде расходов на уплату начисленных налоговым органом штрафов и пени за совершение налогового правонарушения, заключив, что Галиханову А.К. было известно о формальном документообороте с выбранным им контрагентом, более того, таковой был организован по его указанию.

Галиханов А.К. в порядке статей 273 и 291.1 АПК РФ обжаловал постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2020 в кассационном порядке.

Кроме того, ответчик обращался с заявлением о пересмотре данного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам со ссылкой на полученные в ходе уголовного расследования показания Хорошавиной М.В., Шагиевой Е.А., Долгих В.А., Бганцовой В.А., Акуловой И.А., Бибикова Е.В., Мизевой Е.С., отличающиеся от показаний, отобранных у них в ходе мероприятий оперативно-розыскной деятельности, принятых апелляционным судом качестве доказательств, подтверждающих организацию ответчиком в обществе «Дорос» формального документооборота, а также на полученные из материалов уголовного дела иные сведения из программы «1С: Документооборот» общества «Дорос», согласно которым договор поставки от 01.01.2013 № 1-О-01/13 проходил установленный порядок согласования и сам процесс согласования не был формальным.

Отказывая определением 21.01.2022 в удовлетворении заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, суд апелляционной инстанции руководствовался частью 2 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснениями, изложенными в пункте 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 №52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», и исходил из того, что показания указанных выше лиц и сведения из программы «1С: Документооборот» являлись не единственными доказательствами, принятыми арбитражным судом в качестве подтверждения того, что действиями Галиханова А.К. обществу «Дорос» причинены убытки; сама по себе дача этими лицами иных показаний после 29.11.2018 и 11.01.2019 (даты отбора объяснений в УЭБ и ПК ГУ МВД России по Пермскому краю) в рамках уголовного дела, а также получение иных сведений из программы «1С: Документооборот», не является существенными для дела обстоятельствами и не свидетельствует о том, что если бы о них было известно, то это привело бы к принятию другого решения, поскольку при рассмотрении спора апелляционным судом и принятии им во внимание первоначальных объяснений, данных указанными выше лицами 29.11.2018 и 11.01.2019, учтено не только содержание объяснений как таковых, но и их согласование с иными доказательствами, имеющимися в материалах дела.

Кредитор Галиев Р.И. в своей апелляционной жалобе, поданной на основании пункта 24 Постановления № 35, в качестве доводов о несогласии с постановлением от 07.09.2020, указал на то, что судебные акты по делу № А50-23967/2017 не имеют преюдициального значения для настоящего спора, в указанных судебных актах и в решении налогового органа от 15.03.2017 № 3 не установлены обстоятельства вины в действиях Галиханова А.К., выводы о виновности ответчика противоречат материалам дела, основаны на ложных доказательствах.

Отказывая в удовлетворении жалобы Галиева Р.И., апелляционный суд, с выводами которого согласился суд округа, верно исходил из того, что согласно положениям пункта 24 Постановления № 35 если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности

доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт. Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы.

Суд апелляционной инстанции верно исходил из того, что указанные разъяснения не предполагают ревизию судебных актов лишь по причине несогласия кредитора с оценкой доказательств, данной судами при рассмотрении дела в порядке искового производства, но создают ему возможность в целях судебной защиты своих прав, нарушенных неправосудным решением, заявить новые доводы в отношении значимых для дела обстоятельств, которые, по его мнению, не были проверены судами.

В целях реализации права на судебную защиту посредством обжалования судебного акта в порядке пункта 24 Постановления № 35 кредитор должен обосновать существенность своих сомнений, свидетельствующих о злоупотреблении правом со стороны участников судебного разбирательства, которые не обеспечили состязательный процесс либо создали лишь видимость его состязательности, на самом деле имея лишь целью получение судебного акта о взыскании заведомо отсутствующего долга.

В данном случае судебный процесс по взысканию с Галиханова А.К. убытков являлся в полной мере состязательным, ответчик активно возражал против удовлетворения требований истца, в том числе ссылаясь на отсутствие со своей стороны противоправного поведения, на то, что полномочия по проверке контрагентов были распределены среди сотрудников общества «Дорос», каждый договор перед заключением проходил согласование с определенным списком должностных лиц (главный бухгалтер, начальник юридического отдела, главный инженер, начальник планово-экономического отдела, начальник производственного отдела и др.), судебный акт по делу № А50-30598/2015 не имеет преюдициального значения, все сделки были исполнены, общество «Дорос» по итогам года получило прибыль.

Доводы кассационных жалоб, которые были предметом рассмотрения судов, не свидетельствуют о допущенных нарушениях норм материального и процессуального права, которые бы служили достаточным основанием в силу части 1 статьи 291.11 АПК РФ к отмене обжалуемых судебных актов.

С учетом изложенного и руководствуясь статьей 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

отказать в передаче кассационных жалоб Галиева Рамила Илдусовича, Галиханова Андрея Кадиновича для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда

